

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Конституционно-правовые гарантии свободы преподавания

Обучающийся

И.П. Веклич

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н. В.В. Романова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы конституционно-правовой концепции свободы преподавания	10
1.1 Понятие и сущность конституционно-правовой концепции свободы преподавания	10
1.2 Исторический аспект развития свободы преподавания.....	19
1.3 Особенности конституционно-правовых гарантий свободы преподавания.....	30
Глава 2 Правовое регулирование и защита свободы преподавания в различных странах.....	37
2.1 Опыт других стран по защите свободы преподавания	37
2.2 Сравнительный анализ конституционных норм о свободе преподавания.....	46
Глава 3 Проблемы в обеспечении свободы преподавания и пути их решения	51
3.1 Ограничения свободы преподавания и их основания.....	52
3.2 Роль государства в обеспечении свободы преподавания	58
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников.....	66

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена проблемами правовой формализации конституционно-правовых гарантий свободы преподавания, которая провозглашена в ч. 1 ст. 44 Конституции РФ 1993 г. [36] Данный процесс связан с регламентацией средств обеспечения свободы преподавания в сложившемся режиме образовательных правоотношений, поэтому требуется комплексный анализ положений Основного закона во взаимосвязи с нормами отраслевого законодательства, принимаемыми программно-целевыми документами. Так, например, свобода преподавания тесно связана с вопросами языковой политики, отсюда повышенное внимание к гарантированию преподавания русского языка в России и за рубежом [55], также вопрос о развитии преподавания истории недавно был поднят Президентом России, что нашло отражение в указе от 8 мая 2024 г. № 314, которым были утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения [64].

По нашему мнению, такое помещение вопроса о преподавании в политическую плоскость влечет и ограничения для субъектов образовательной деятельности в плане транслирования идей, противоречащих официальному дискурсу.

Названная проблематика связана и с фундаментальными вопросами отграничения свободы преподавания от других свобод в сфере культуры и творчества, формирования дефиниции и анализа структуры правового статуса преподавателя. К тому же, повышенный интерес представляет исторический анализ генезиса академических свобод в России, который привел к закреплению свободы преподавания сначала в Декларации прав и свобод человека и гражданина [51]. А затем и в Конституции РФ 1993 г., а также сопоставление политики по ее обеспечению в России и зарубежных странах. Такое внимание к истории и опыту других государств вызвано стремлением

более полно познать меры по обеспечению свободы преподавания в нашей стране.

Объектом исследования является процесс регламентации конституционно-правовых гарантий свободы преподавания и их отражения в отраслевом законодательстве.

Предметом исследования выступают конституционно-правовые нормы, обеспечивающие гарантии свободы преподавания, во взаимосвязи с нормами отраслевого законодательства об образовании, а также научные работы, посвященные соответствующей теме исследования проблематике.

Целью исследования является оценка обеспечения конституционно-правовых гарантий свободы преподавания в законодательстве России.

Задачами исследования выступают следующие:

- формирование понятия конституционно-правовой концепции свободы преподавания на основе познания ее сущностных черт;
- рассмотрение истории развития свободы преподавания в контексте правового регулирования;
- выявление особенностей конституционно-правовых гарантий свободы преподавания;
- изучение опыта других стран по защите свободы преподавания;
- проведение сравнительного анализа конституционных норм о свободе преподавания;
- исследование инструментов ограничения свободы преподавания и оснований их применения;
- установление роли государства в обеспечении свободы преподавания.

Степень теоретической разработанности проблемы. Проблематика обеспечения свободы преподавания рассматривалась в работах многих авторов. Так, фундаментальные вопросы конституционного регулирования

свободы преподавания разрабатывались Л.М. Волосниковой, И.А. Тарасевич, В.В. Грибом, Д.В. Жуковым, С.Ю. Зайцевым, Д.С. Ивакиной, Е.И. Кайгородцевой, К.Д. Корякиной, В.В. Лазаревым, Л.А. Пасешниковой, М.В. Ростовской, М.Е. Рубановой, Н.Н. Портенко, Е.В. Сазонниковой, Т.О. Соловьевой, Д.Н. Соловьевым и др.

В свою очередь, историю развития и современное состояние академических свобод в России и зарубежных странах изучали Р.Н. Абрамов, А. Андреев, М.Н. Вилачева, О.А. Гаврилюк, Г.Д. Гаджиев, Е. Денисова-Шмидт, А.М. Камальян, С.М. Маркова, В.С. Никольский, С.Т. Сазин и др.

Несмотря на то, что большое количество авторов обращалось к исследованию проблематики свободы преподавания, монографических работ по данной теме остается крайне мало. Например, можно выделить диссертации С.Ю. Зайцева «Конституционно-правовые гарантии свободы преподавания» и Л.А. Пасешниковой «Конституционно-правовые основы академической свободы в современной России», где были раскрыты особенности конституционно-правовой концепции свободы преподавания в России, однако, обе работы были защищены в 2015 г. и не отражают многих актуальных тенденций образовательной политики России.

Методология исследования включает в себя совокупность общенаучных и специальных методов познания. К первым относятся диалектический метод, методы формальной логики, анализ, синтез, которые применялись на всем протяжении исследования в каждом параграфе.

Ко второй группе методов относятся формально-юридический (догматический), историко-правовой и сравнительно-правовой (компаративистский) методы:

Формально-юридический (догматический) метод предполагает анализ правового материала вне учета политических, культурных и социально-экономических обстоятельств его формирования. В настоящей работе данный специально-научный метод являлся основным и применялся как для анализа

положений Конституции РФ, так и смежного законодательства об образовании.

Историко-правовой метод применялся нами при анализе, главным образом, дореволюционного законодательства, связанного с провозглашением и обеспечением академических свобод.

Сравнительно-правовой (компаративистский) метод был применен нами при сопоставлении зарубежного опыта гарантирования свободы преподавания.

Нормативная основа исследования включает в себя Конституцию Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.), Постановление Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина»; федеральные законы: от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», а также Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации»; подзаконные акты, в частности, Указ Президента РФ от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 317 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры»», Распоряжение Правительства РФ от 9 апреля 2016 г. № 637-р «Об утверждении Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации».

Научная новизна исследования заключается в том, что сформированные теоретические положения позволят комплексно оценить состояние обеспечения конституционно-правовых гарантий свободы

Научная новизна исследования более конкретно выражена в положениях, выносимых на защиту:

Свобода преподавания – возможность педагогического работника осуществлять творческое самовыражение в ходе профессиональной деятельности, что выражается в участии в принятии решений в образовательной организации и выборе образовательных программ и методик преподавания в рамках сложившихся этических норм и стандартов образования. Такое определение отражает естественно-правовую парадигму прав и свобод, согласно которой человек с рождения наделяется творческими правами и свободами для наиболее полного самовыражения в духовной сфере.

Свобода преподавания регламентирована в Конституции РФ в качестве производной (дополнительной), специальной и индивидуальной свободы – в совокупности это отражает сущность конституционно-правовой концепции свободы преподавания. Свобода преподавания является одной из важнейших составляющих системы образования, построенной, на признании академических свобод. Конституционные положения формулируют некоторый идеал, провозглашают прогрессивные свободы, однако, их обеспечение – путь поиска баланса. Так, прямое управление в образовательной организации неизменно должно сочетаться с автономией, которая должна распространяться на принятие преподавательским составом решений, которые должны приниматься при реализации образовательным учреждением своей политики в соответствующей сфере, на возможность самих педагогических работников разрабатывать и выбирать образовательные программы.

Юридическая фиксация основ для статуса преподавателя и провозглашение свободы преподавания обеспечивается средствами и условиями для деятельности преподавателя. Важнейшими внеправовыми гарантиями обеспечения свободы преподавания, являются организационные гарантии, предполагающие создание автономной среды образовательного учреждения с широким внедрением элементов самоуправления. На уровне отдельных высших учебных заведений решения по наиболее важным вопросам принимаются, как правило, коллегиально при активном участии

ученого совета вуза. Формально ученые советы отражают то, что отдельные преподаватели особенно из состава профессоров (то есть наиболее признанные в научной сфере) являются субъектами принятия решений и в совокупности образуют самоуправляемую структуру, действующую наряду с администрацией вуза. В свою очередь, научно-педагогические работники высшей школы, имеющие, как правило, ученую степень наделены широкой свободой в выборе методов преподавания и при формировании учебных курсов, отражающих авторских подход к пониманию основ научной дисциплины.

Проведенный сравнительно-правовой (компаративистский) анализ в конституций (основных законов) европейских государств и постсоветских стран, преимущественно входящих в СНГ, показал общие тенденции в признании и гарантировании свободы преподавания и других академических свобод.

Достижение баланса в соответствующей сфере осуществляется больше в динамике в ходе государственной образовательной политики, но именно конституционные положения служат базой для развития специального законодательного регулирования и определенного подхода к защите академических свобод.

Свобода преподавания в России имеет определенные ограничения, связанные как с общим конституционными ограничениями, так и специальными, которые касаются квалификационных требований к преподавателям и требований к преподавательской деятельности и устанавливаются в законодательстве об образовании и специальными законами в целях обеспечения публичных целей. К последним относится соответствия преподавательской деятельности определенным стандартам, недопустимость распространения посредством преподавательской деятельности экстремистских идей и др.

Особенностью влияния российского государства на состояние свободы преподавания в стране является установление Президентом РФ в программно-целевых актах различных публичных целей преподавательской деятельности, под которые формируется соответствующее учебное и методическое обеспечение. Так, например, методические основы преподавания затрагиваются в рамках политики по обеспечению государственного статуса русского языка в России, его популяризации на постсоветском пространстве, а также политики по преподаванию истории в российских школах. Данное направление влияния государства со временем будет усиливаться в условиях международного противостояния.

Структура работы обусловлена поставленной целью и задачами и включает в себя введение, три главы, разделенных на семь параграфов, заключение и списка использованных литературы и источников.

Глава 1 Теоретические основы конституционно-правовой концепции свободы преподавания

1.1 Понятие и сущность конституционно-правовой концепции свободы преподавания

В ч. 1 ст. 44 Конституции РФ гарантируется свобода преподавания наряду со свободой литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества. То есть, с одной стороны, в Основном законе прямо указано на гарантии свободы преподавания, и соответствующая категория выделена, однако, с другой стороны, она остается в ряду различных видов творческой деятельности и требуется серьезная теоретическая работа по ее отграничению и осмыслению как самостоятельного элемента системы конституционных прав и свобод. К тому же, в специальных законах об образовании дефиниция преподавания отсутствует, и эта деятельность упоминается, главным образом, в неразрывной связи со статусом педагогического работника. Традиционно понятие связывают именно с сущностными признаками явления, поэтому в настоящем параграфе мы обратимся к их познанию применительно к конституционно-правовой концепции свободы преподавания.

В первую очередь, следует уточнить, что понимается под свободой как таковой, гарантированной правом. А.А. Любчик и М.Н. Максименко не без оснований считают, что определение свобод человека всегда является более абстрактным в отличие от прав. Иногда и вовсе категория свобод человека не отграничивается надлежащим образом от категории прав человека [39]. В философии свобода мыслится как нечто, позволяющее человеку действовать в соответствии со своей волей, быть автономным (как писал про свободу Аристотель, «принадлежать самому себе», а Гегель – возможность поступать «по собственному разумению») [39]. В праве преобладает естественный

подход к свободам человека – они рассматриваются как то, что принадлежит человеку в силу природы с момента рождения [6].

Тем самым, свободу преподавания следует рассматривать в естественно-правовой парадигме, как принадлежащую человеку возможность самовыражения посредством преподавательской деятельности. Е.В. Сазонникова дополняет эту формулировку тем, что такое самовыражение должно преследовать и общественно значимые цели. Как пример – удовлетворение потребности общества в создании условий для саморазвития своих членов [60]. На это указывается и терминологическим значением слова «творчество», как «создавать, производить, созидать» [60]. М.Н. Виладчева относительно общественно значимых целей свободы преподавания и других творческих свобод указывает, что данные свободы – основа духовной сферы общества, через них различные субъекты реализуют свой духовный потенциал. Поэтому органы государственной власти должны в максимально ограниченном объеме вмешиваться в осуществление творческой деятельности, но обязаны гарантировать лежащие в ее основе свободы. Возможно поэтому в ст. 44 Конституции РФ установлены основы для гарантий охраны интеллектуальной собственности [8].

Мы согласны с О. Зиборовой в том, что закрепление свободы преподавания как разновидности творческой свободы – явление относительно истории регламентации права и свобод человека недавнее. Соответствующая регламентация неизбежно предполагает высокий уровень развития общества, осознавшего необходимость признания и гарантирования творческих и академических свобод [24].

Во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. не нашло отражение признанная свобода преподавания. Полагаем, что в данном основополагающем документе в сфере признания и защиты прав и свобод человека не было сказано о рассматриваемой свободе в связи с тем, что она обеспечивалась на уровне образовательной политики государств и

учреждений образования. Во многом академические свободы, которые подробнее мы рассмотрим в последующих параграфах, – это, в первую очередь, часть практики автономного университета, а не правовая категория международных и национальных нормативных актов. На международном уровне основы академических свобод были закреплены в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966), а в РСФСР свобода преподавания была упомянута в Конституциях 1978 г., где в ст. 60 содержалась формулировка, схожая с современным конституционным положением о свободе исследований и преподавания [35].

С учетом вышеизложенного, очевидно, что свобода преподавания, как и другие творческие свободы, не является разновидностью основных прав и свобод. Основные права и свободы выступают основой статуса личности и обеспечивают высокий уровень защиты человека как такового, поэтому к такой группе прав и свобод относятся право на жизнь, физическая свобода и право на личную неприкосновенность и др. Свобода преподавания является производной (дополнительной) – признается и гарантируется в силу высокого уровня развития общества.

Вторая глава Конституции РФ 1993 г. специально посвящена правам и свободам человека, конкретизируя в этой части основы конституционного строя России. Именно во второй главе российского Основного закона в ст. 44 провозглашена свобода преподавания. Однако данная норма неразрывно связана с другими положениями Конституции РФ, которые формируют комплекс гарантий, обеспечивающих свободу преподавания. Например, статьей 29 гарантируется свобода мысли и слова, без которой невозможно преподавание именно как творческая деятельность педагога, а ст. 48 Конституции РФ устанавливает запрет на цензуру, что также несомненно способствует реализации творческого потенциала указанного субъекта. Эти нормы дополняются положениями отраслевого законодательства об образовании (ФЗ «Об образовании», различные подзаконные акты).

На наш взгляд, более комплексной категорией применительно к преподаванию и свободе преподавания выступает право на образование, для которого и создаются особые условия для преподавателей. В ст. 43 Конституции РФ право образование признается как одно из наиболее существенных социальных прав, которое создает предпосылку для развития как личности, так и общества [32]. В письме Минпросвещения России от 17 января 2022 г. № АК-46/12 указывается, что свобода преподавания вытекает из права на образование, провозглашенного в международных правовых актах по правам человека [48]. То есть свобода преподавания – элемент системы обеспечения права на образование. Как отмечается В.Д. Зорькиным, свобода преподавания корреспондирует с правом на образование, отсюда каждая образовательная организация может регулировать свою политику с учетом лишь расширения пределов свободы преподавания для более повышения уровня предлагаемого образования [32].

Мы уже отмечали, что свобода преподавания обеспечивает реализацию общественно-значимых целей именно в связи с удовлетворением потребности в образовании. Л.М. Волосникова и И.А. Тарасевич также придерживаются данной позиции, указывая на нравственно-мировоззренческую функцию образования как такового. Именно образование позволяет индивиду сориентироваться в системе ценностных координат того общества, в котором он живет [12]. То, что знание не является самоцелью образования, отмечал известный философ и социолог Х. Ортега-и-Гассет. По его мнению, образование и организации, которые его осуществляют, призваны обеспечить гармонию человека с миром соответствующей эпохи [46]. Конечно, даже в самом прогрессивном университете образовательная программа не является статичной, ее наполнение, в том числе социальными и гуманитарными науками, отражает определенный уровень общественно-политического и социально-культурного развития государства, общности государств (как правило, действующих в единой или схожей языковой среде) или мирового

сообщества в целом. Поэтому преподаватели находятся в своего рода социальной лаборатории, в которой непрерывно осуществляется поиск нового знания и его трансляция. Человек, реализуя свое право на образование, проходит различные этапы подготовки, получая значимые в определенный момент времени и универсальные компетенции.

Если смотреть на свободу преподавания шире, то можно сделать однозначный вывод что данная свобода находится в одном ряду с группой иных культурных прав и свобод. К другим культурным правам и свободам, по мнению Д.С. Ивакиной, относится право на доступ к культурной жизни общества и культурным ценностям, право на пользование национальным языком (языком национального общения), право на свободу научных исследований и иные виды творчества [25].

Судя по положению ч. 1 ст. 44 Конституции РФ, закрепившей свободу преподавания в числе свободы творчества, преподавание рассматривается как разновидность творческой деятельности. С точки зрения Конституции, как отмечает В.Д. Зорькин, преподавание определяется особой разновидностью творческой деятельности, сопряженной с воспитанием и обучением [32]. В совокупности со сказанным выше, мы можем сделать вывод, что сущность конституционно-правовой концепции свободы преподавания сводится к признанию данной свободы в качестве элемента культурных прав и свобод, связанных с творческой деятельностью. Но, определив характеристики преподавания как объекта, возникает вопрос о том, кто является субъектом преподавания и для кого признается соответствующая свобода, что влечет и соответствующие гарантии, и обеспечение. Иными словами, нас теперь интересует вопрос о носителях соответствующей свободы. По этому поводу возможны два подхода: широкий и узкий.

С позиций сторонников широкого подхода, свободой преподавания наделяются, в первую очередь, родители, как первые воспитатели своих детей. Конечно, можно рассматривать преподавательскую деятельность просто как

способ трансляции знания и в таком случае особой разницы не имеет, кто знание передает. Однако, если мы подойдем к субъектному составу свободы преподавания таким образом, то нам будет сложно конкретизировать специфику преподавания как такового, требования и ограничения к нему, особенности гарантий свободы преподавания. Процесс передачи знания от родителей к детям не может быть в полной мере урегулирован и роль собственно правовых средств в этой сфере минимально, отсюда следует вывод, что «преподавание» родителями и иными субъектам вне образовательной системы не может являться полноценным объектом конституционно-правового исследования.

Узкий подход, соответственно, соотносит свободу преподавания с деятельностью профессиональных педагогов, преподавателей высших и средних учебных заведений, научных работников. Все перечисленные субъекты действуют в особых организационно-правовых условиях образовательных учреждений, к ним предъявляются особые требования для осуществления преподавательской деятельности в соответствии с профессиональным статусом. Например, С.Б. Поляков указывает, что свобода преподавания применительно к профессиональным субъектам проявляется в возможности самостоятельного формирования ими образовательных программ и выбора методики обучения [50]. М.Е. Рубанова и Н.Н. Портенко указывают, что документы международного уровня свидетельствуют о профессионализации преподавательской деятельности, что проявляется в наличии особого статуса у учителей школ и преподавателей учебных заведений более высокого уровня. Так, согласно рекомендациям ЮНЕСКО «О положении учителей», учителя также должны быть наделены академической свободой, а преподаватели университетов дополнительно свободой проведения исследований [57].

Тем самым, мы можем отметить, что помимо отнесения свободы преподавания к производным (дополнительным) правам и свободам, ее можно

отнести к специальным права и свободам. Если общие права и свободы присущи всем гражданам, то специальные – определенной профессиональной и иной статусной группе. При этом мы поддерживаем авторов, считающих, что общим для человека выступает право на образование – любой человек в ряде случаев обязан проходить обучения, а с определенного возраста вправе выбирать необходимое образовательное учреждение и нужную программу. Именно право на образование как общее провозглашено и признано во Всеобщей декларации прав человека и дополняющих ее Международных пактах. Без права на образование, как мы говорили выше, сложно представить реализацию иных культурных прав и свобод, в том числе и свободы преподавания. Еще раз подчеркнем, что свобода преподавания рассматривается нами в плоскости деятельности субъектов с определенным профессиональным статусом педагога.

Свобода преподавания является индивидуальной свободой, ее реализация возможна вне коллективным форм существования человека. Традиционно права и свободы, связанные с трудом, являются в большинстве своем индивидуальными правами (например, труд в надлежащих условиях, гарантия человеческого достоинства и т.д.), но испытывающими серьезное влияние коллективистского начала. Так и свобода преподавания тесно связана с академическим сообществом, в котором в полной мере функционируют соответствующие академические свободы. В сфере преподавательской также возможны коллективные действия вроде создания ассоциаций и других обществ, публичных акций – например, забастовок по поводу условий труда (хотя возможность их реального проведения скорее организационно ограничена) [33].

Вышеизложенное, по мнению М.В. Ростовской, ставит важные вопросы о соотношении самоуправления и прямого управления в образовательных организациях [56]. Действительно, конституционные положения формулируют некоторый идеал, провозглашают прогрессивные свободы,

однако, их обеспечение – путь поиска баланса. Например, М.В. Ростова отмечает, что прямое управление в образовательной организации неизменно должно сочетаться с автономией, которая должна распространяться на принятие преподавательским составом решений, которые должны приниматься при реализации образовательным учреждением своей политики в соответствующей сфере, на возможность самих педагогических работников разрабатывать и выбирать образовательные программы [56].

К сожалению, специальный федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» не содержит специальных положений об автономии образовательного учреждения, хотя ранее действующий федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (утратил силу с 1 сентября 2013 г.) содержал статью 3 «Автономия высших учебных заведений и академические свободы», где в ч. 1 под автономией высшего учебного заведения понималась его самостоятельность в подборе и расстановке кадров, осуществлении учебной, научной, финансово-хозяйственной и иной деятельности в соответствии с законодательством и уставом высшего учебного заведения, утвержденным в установленном законодательством порядке [65]. Также указанный закон содержал следующие положения:

- Высшее учебное заведение несет ответственность за свою деятельность перед личностью, обществом и государством. Контроль за соответствием деятельности высшего учебного заведения целям, предусмотренным его уставом, осуществляют в пределах своей компетенции учредитель высшего учебного заведения и уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, выдавший лицензию на ведение образовательной деятельности (ч. 2 ст. 3).

- Педагогическим работникам из числа профессорско-преподавательского состава, научным работникам и студентам высшего учебного заведения предоставляются академические свободы, в том числе

свобода педагогического работника высшего учебного заведения излагать учебный предмет по своему усмотрению, выбирать темы для научных исследований и проводить их своими методами, а также свобода студента получать знания согласно своим склонностям и потребностям (ч. 3 ст. 3) [65].

Рассмотрев сущностные признаки конституционно-правовой концепции свободы преподавания, можно отметить, что данная свобода является особой и юридически оформленной возможностью творческого и профессионального самовыражения преподавателя, для которого это является дополнительным средством своей деятельности по передаче знания и удовлетворения прав граждан на образование [22].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- Свобода преподавания – возможность педагогического работника осуществлять творческое самовыражение в ходе профессиональной деятельности, что выражается в участии в принятии решений в образовательной организации и выборе образовательных программ и методик преподавания в рамках сложившихся этических норм и стандартов образования. Такое определение отражает естественно-правовую парадигму прав и свобод, согласно которой человек с рождения наделяется творческими правами и свободами для наиболее полного самовыражения в духовной сфере.

- Свобода преподавания регламентирована в Конституции РФ в качестве производной (дополнительной), специальной и индивидуальной свободы – в совокупности это отражает сущность конституционно-правовой концепции свободы преподавания. Также свобода преподавания корреспондирует с провозглашенным в Конституции РФ правом на образования, а также связано с конституционными положениями о свободе слова и запрете цензуры.

- Свобода преподавания является одной из важнейших составляющих системы образования, построенной, в том числе, на признании академических свобод. Конституционные положения формулируют некоторый идеал, провозглашают прогрессивные свободы, однако, их обеспечение – путь

поиска баланса. Так, прямое управление в образовательной организации неизменно должно сочетаться с автономией, которая должна распространяться на принятие преподавательским составом решений, которые должны приниматься при реализации образовательным учреждением своей политики в соответствующей сфере, на возможность самих педагогических работников разрабатывать и выбирать образовательные программы.

1.2 Исторический аспект развития свободы преподавания

Рассмотрение истории становления и развития свободы преподавания в России важно для лучшего понимания современной конституционно-правовой концепции академических свобод. Ведь именно свобода преподавания положена в основу совершенствования образования в целом. Обычно, обращаясь к истории вопроса, следует уделить внимание периодизации. В нашем случае о такой периодизации в привязке к нормативным документам говорить трудно, т.к. в таком случае получается, что свобода преподавания берет свое начало в середине XX в. Очевидно, что закрепление свободы преподавания как разновидности творческой свободы – явление относительно истории регламентации права и свобод человека недавнее. Соответствующая регламентация неизбежно предполагает высокий уровень развития общества, осознавшего необходимость признания и гарантирования творческих и академических свобод. Однако, если мы обратимся более широкой категории академических свобод, то мы можем проводить историческое исследование прошлых эпох и выводить генеалогию принципа свободы преподавания в России к XVIII в.

Следует уточнить терминологию: говоря о свободе преподавания не как о правовой категории в том виде, в каком она признана современной Конституцией РФ, мы можем заменить ее на категорию академических свобод. Это более теоретический термин, который широко используется в

научных трудах с XIX в., находит свое отражение в официальных документах. Соотнося академические свободы и свободу преподавания, можно говорить, что первое является целым, а второе – частью, т.к. в академические свободы включаются и свободы обучающихся (студенчества). Это подтверждается и выводами современных исследователей академических свобод. Так, В.В. Гриб академические свободы определяет комплексно через следующие составляющие применительно к высшему образованию:

- Свобода обучения для студентов, предполагающая, что обучающиеся свободны в выборе тех компетенций, которые должны освоить и соответствующих программ обучения.

- Свобода преподавания, предполагающая, что преподаватель свободен в выборе подходов к трансляции знания, методологии преподавания, а также свободен в формировании своих учебных курсов.

- Свобода исследования, являющаяся важной составляющей именно статуса преподавателя высшей школы, который должен совмещать преподавание с исследовательской деятельностью и постоянно совершенствоваться в поиске нового знания [17].

Именно в своей совокупности перечисленные виды свобод способствуют обеспечению качественного преподавания в рамках профессионального образования. Поэтому словосочетание «академические свободы» вполне охватывает по смыслу свободу преподавания и наиболее удачно для обращения к генезису правового регулирования рассматриваемой нами разновидности свобод человека.

В.В. Гриб также справедливо отмечает, что академические права и свободы – это ключ к пониманию образовательной политики, того, как государство строило отношения с образовательными учреждениями. Академические свободы как основополагающее понятие объединяет теоретические категории и законы в единую систему. фундаментальное или важное значение для развертывания конституционно-правового знания [17].

Специалисты видят основы академических свобод в особой организационной среде учебного заведения, его высокой степени автономности по отношению к государству и иным структурам, которые могут конъюнктурно повлиять на поиск и трансляцию знаний. Данная автономность обусловлена признанием ряда основополагающих принципов:

- признание возможности учебных заведений формировать органы самоуправления, принимающие участие в принятии решений по вопросам учебного процесса;

- невмешательство государства в деятельность учебного заведения по вопросам его внутренней деятельности, исследовательских и учебных программ;

- гласность и коллегиальность при выработке совместных решений и их реализации;

- равенство и взаимная ответственность за реализацию образовательной политики в части повышения качества образования [13].

Говоря о равенстве имеется ввиду то, что государство, его структуры, иные организации и институты гражданского общества должны обращаться к учебным заведениям со своего рода заказом на получение нового знания и определенных специалистов, однако, реализация данного заказа будет осуществляться на основе общенаучной методологии и обоснованных педагогических подходов, которые приняты в соответствующем учебном заведении. Именно перечисленные принципы взаимодействия, выделение академических свобод, которые обеспечиваются особыми организационными условиями – университетской автономией, делает высшие учебные заведения уникальными институтами гражданского общества, которые активно включены в процессы государственно-частного партнерства. Теперь кратко рассмотрим основные этапы того, как человечество пришло к необходимости признания такого подхода, и обратимся к отечественному опыту внедрения элементов автономии для обеспечения академических свобод.

В античности в Греции и Риме функционировали особые академии, которые имели некоторые признаки автономии, однако, как особый принцип автономии не провозглашался и не был нигде закреплён. Греческие и римские академии были построены на началах свободы, философы и другие ученые могли свободно рассуждать об интересующем их объекте. При этом такие академии отграничивались от училищ, где юноши осваивали практические навыки, необходимые для профессии [9].

Начала академических свобод можно усмотреть в идеях эпохи Просвещения, которая ознаменовалась развитием университетского образования, возникшего в Средние века и находящегося ранее под влиянием религиозных идей. В эпоху Просвещения возникают и постепенно усиливаются светские начала университетов, что многими связывается с процессами Реформации религиозной жизни [9]. Именно в Германии была воплощена концепция университетов наук, когда в высших учебных заведениях, построенных на принципах свободы и научной методологии, должна формироваться научная картина мира. Используемый в это время немецкий термин «Lehrfreiheit» означал именно свободу преподавания и преподавателей, которые получали возможность вести свой авторский курс, соответствующий университетскому подходу [9]. Следует отметить, что переход от преобладания религиозного теологического образования к гуманистической концепции образования, нацеленной на развитие человека и научное понимание мира, происходило постепенно именно по мере предоставления все больших академических свобод. Как известно, религиозное восприятие мира постепенно замещалось светским, философами долгое время обосновывалась непротиворечивость данных картин мира.

А. Андреев пишет, что вышеописанное гуманистическое понимание университета и наук, распространяющееся в европейских странах на рубеже XVII-XVIII вв., получило развитие в России лишь во второй половине XVIII в., хотя еще при Петре I рассматривались университетские проекты

Г.В. Лейбница, который также предлагал создание академий, сочетающих признаки научного и образовательного учреждения, свободных от пережитков средневековья [3]. Это должно было помочь в создании нового сословия подданных, образованных служивых людей, включающих в себя врачей, юристов, ученых. В этом начальном процессе видна особенность распространения академических свобод в России. Как отмечалось выше, в странах Европы наступление академических свобод шло постепенно на протяжении длительного времени – по сути, средневековые университеты осуществлялись некий торг с государством за свою автономию, расширяя ее, тогда как в России стремление к признанию академических свобод и созданию современного своей эпохе университетского образования шло сверху от власти, которой были необходимы образованные подданные для проведения модернизации страны.

Однако подготовленный проект основания Петербургской Академии наук с университетом в ее составе при Петре I хоть и был реализован в 1724 г., но не получил в полной мере развития в связи со смертью императора. Примечательно, что название «Академия» было присвоено в знак подражания античности. Было приложено много усилия для приглашения передовых ученых в страну. Как признают специалисты в истории отечественного образования, гораздо больший успех в деле развития академических свобод стало учреждение в 1755 г. Московского университета благодаря усилиям выдающегося ученого М.В. Ломоносова [4].

Для нашего правового исследования большой интерес представляет не сколько организационное оформление образовательной системы, сколько уставные документы, регулирующие функционирование образовательных учреждений – в первую очередь, университетов. Как отмечалось в предыдущем параграфе, именно преподаватели высшей школы рассматриваются нами как главные носители данной свободы, широко реализующие ее в своей деятельности.

Первый полноценный устав университета был принят в 1804 г. и его зачастую рассматривают специалисты в качестве своего рода точки отсчета признания академических свобод и университетской автономии. По мнению А. Андреева, данный Устав 1804 г. содержал многие положения, характерные для передовых университетов Европы и, в первую очередь, Германии [5]. Можно заключить, что его главной особенностью стало признание особого статуса преподавателя, наделенного званием (доцент или профессор) и призванного осуществлять научную деятельность и транслировать ее результаты слушателям.

В дальнейшем был принят новый университетский Устав 1835 г., которые пересматривал принципы классической модели университета и значительно сужал его автономию. Например, Устав фактически устранил университетский суд, полную выборность профессоров и доцентов. Теперь профессора могли быть назначены напрямую министром просвещения. Однако Устав 1835 г. содержал и некоторые прогрессивные моменты, например, обязанность освобождения университетской должности после 25 лет выслуги с назначением пенсии, что позволяло избежать старения преподавательского состава и обеспечить его сменяемость. В годы правления Николая I, несмотря на некоторую тенденцию к реакции в политике, в университеты назначались молодые ученые, прошедшие стажировки за границей. К тому же именно с университетского Устава 1835 г. хозяйственная деятельность была окончательно отграничена от преподавательской и научной, соответствующая работа была полностью возложена на специально назначаемых должностных лиц [5].

В 1863 г. был принят новый университетский Устав, который, как ни парадоксально, пересмотрел ограничения по возрасту для занятия преподавателями университетских должностей. Хотя Устав 1863 г. и принимался в условиях либерализации внутренней политики в период

правления Александра II, тем не менее, в регулировании ряда вопросов оказался более консервативным предыдущего устава [5].

Неоднозначность положений Устава 1863 г. привела к бурной научной дискуссии и, в этой связи, особо выделяется работа С.И. Гессена, посвященной основам педагогики, которая современными российскими философами не без оснований оценивается как наиболее выдающееся произведение в области русской философии образования XX века [9]. На С.И. Гессена также оказали влияние труды Н.И. Пирогова «Взгляд на общий устав наших университетов» и «Университетский вопрос», С.Д. Кавелина «Устройство и управление немецких университетов» и др. То есть, по сути, критика складывающейся в России модели университетского образования велась с позиций сравнения с передовым опытом зарубежных стран и, главным образом, Германии, которая и оказала наибольшее влияние на становление академических свобод в России и в силу прохождения стажировок в немецких университетах многими специалистами из России (в том числе упомянутыми Н.И. Пироговым и С.Д. Кавелиным).

Как отмечает Л.М. Волосникова, суть теоретической концепции С.И. Гессена относительно университетской автономии сводилось к тому, что университет представляет собой, в первую очередь, именно научное учреждение. Соответственно, меры, принимаемые государством в отношении университетов, должны способствовать развитию именно научной составляющей его деятельности. В этой связи, обеспечение свободы творчества имеет важную роль, так как наука не терпит цензурных ограничений, это противоречит самой ее природе поиска нового и универсального знания. Конечно, будучи хорошо знакомым о российском опыте становления академических свобод, С.И. Гессен не отрицал, что государство учреждает университеты, в первую очередь, для своих целей. Более того, данный философ права считал, что именно государство и должно открывать высшие учебные заведения, поэтому он критиковал возможности

частных лиц в этой сфере, т.к. в таком случае деятельность университета будет направлена на крайне узкие цели. Только государство, по мнению С.И. Гессена, развивая университетское образование, будет преследовать более высокие цели развития общей культуры. Поэтому работы ученого содержали в себя положения по реформированию университета именно государством [11].

Отметим, что работы философов и теоретиков права, посвященные академическим свободам и университетской автономии, сформировали саму концепцию академических свобод в России. По их мнению, только государство способно обеспечить условия для развития академических свобод, определить стратегию развития университетов в сторону обеспечения баланса между автономией и прямым управлением. Особое внимание уделялось научной составляющей деятельности университета, моральному статусу ученых и преподавателей, позволяющему им участвовать в самоуправлении высшим учебным заведением.

Примечательно, что развитие дореволюционной школы по пути внедрения элементов академических свобод и автономии шло параллельно, особенно это заметно на примере гимназий. С.М. Маркова обращает внимание, что история гимназий в России началась лишь в XIX веке, когда они были законодательно утверждены как тип среднего общеобразовательного учебного заведения, хотя ранее в XVIII в. были учреждены три гимназии – в Санкт-Петербурге при Академии наук, в Москве при Московском университете и в Казани. В свою очередь, отправной пункт развития гимназий как типа учебных заведений совпал с годом принятия первого университетского устава – 1804 г. [41]

Вышеприведенный факт не является случайным, развитие гимназического образования стало одной из составляющих модернизации университетов на принципах расширенной автономии. Центральным ведомством, контролирующим систему образовательных учреждений стало

Министерство просвещения. В 1804 г. данным органом был принят «Устав учебных заведений, подведомственных университетам». Тем самым, гимназии стали как бы предуниверситетским образованием, призванным приобщить обучающихся к гуманистической составляющей человеческой культуры. Это отличало их от иных начальных и средних учебных заведений, нацеленных на усвоение начальных навыков чтения и счета, а также практическую подготовку (приходские, уездные училища и т.д.) [41]. Несомненно, ученик и преподаватель гимназии обладали большей степенью самостоятельности в своей деятельности в отличие от обучающихся и педагогов иных учреждений схожего уровня.

Слом образовательной системы Российской Империи произошел после революции 1917 г. По убеждению многих исследователей образовательной политики Советского государства, пространство академических свобод и автономии было существенно сокращено. Высшее образование было переориентировано на профессионализацию, то есть подготовку трудовой интеллигенции, в первую очередь, технических специальностей. Р.Н. Абрамов полагает, что в 1930-е гг. высшее образование было несколько отграничено от теоретической науки, что было ознаменовано отделением от высшей школы Академии наук. Однако именно Академия наук сохранила определенный объем автономии от идеологического партийного надзора, что выразилось и в принципах выборности руководящих органов Академии [1].

Учитывая положение о руководящей роли партии в Конституции РСФСР 1978 г., где, как мы уже отмечали, впервые в отечественной конституционной истории был провозглашен принцип свободы преподавания (ст. 60), нельзя не отметить, что контроль над высшими учебными заведениями существовал и со стороны партийных и государственных структур. Несмотря на формальное сохранение выборности руководящих органов высших учебных заведений, многие ключевые решения принимались на партийных собраниях первичных организаций, утверждаемых

вышестоящими партийными органами. К тому же обозначенная «руководящая роль» предполагала и серьезное идеологическое влияние на учебный материал, а также ведение научной работы особенно по социальным наукам.

Второй за XX в. серьезной трансформацией сложившейся системы образование стала трансформация, вызванная распадом СССР. Один из первых важнейших документов – Декларация прав и свобод человека и гражданина, утвержденная постановлением Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1[51], в ч. 1 ст. 29 содержала указание на свободу художественного, научного и технического творчества, исследований и преподавания.

Положения обеспечения условий преподавания содержались в законодательстве в сфере языковой политики. Так, в ч. 1 ст. 10 Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» закреплена обязанность государства обеспечивать гражданам Российской Федерации условия для преподавания и изучения языков народов Российской Федерации в соответствии с законодательством об образовании [23]. По мнению К.Д. Корякина, данный «...Закон сыграл большую роль в сохранении и развитии национальных языков в Российской Федерации: провозгласил языки народов Российской Федерации национальным достоянием; закрепил гарантии защиты языков; предоставлено право республикам, входящим в состав РСФСР, устанавливать свои государственные и официальные языки» [37].

Ослабление государственного присутствия в сфере высшего образования привело к его большей коммерциализации и массовизации. Первый из указанных трендов привел к более широкому сотрудничеству вузов и субъектов бизнеса, а также ориентацией в своей политике на привлечение финансовых ресурсов посредством предоставления населению возможности прохождения платных образовательных программ. В свою очередь,

массовизация высшего образования означала беспрецедентное расширение численности учащихся на всех уровнях образования, в том числе и студентов.

Расширение возможностей для преподавания осуществлялось, как внутри страны (например, для религиозных объединений [66]), так в рамках гуманитарного сотрудничества нашей страны с другими государствами. Однако, уже с начала 2000-х годов происходит централизации управления системой высшего образования, так как его коммерциализация и ориентация на частный сектор негативно сказалась на качестве образовательных услуг, обесцениванием диплома специалиста, получившего высшее профессиональное образование. В ходе национального проекта «Образование» началось формирование крупных федеральных университетов, призванных повысить качество управления вузами, что, по мнению реформаторов, должно было создать условия для модернизации научной и образовательной среды в целом. Как и в Российской Империи, учредившей университеты в важнейших промышленных и культурных центрах государства, в новой современной России на высшее образование также возлагались большие надежды в преобразовании общества. К сожалению, специальный федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» не содержит специальных положений об автономии образовательного учреждения, хотя ранее действующий федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» содержал статью 3 «Автономия высших учебных заведений и академические свободы».

Таким образом, можно сделать вывод, что исторический аспект развития свободы преподавания выражается в процессе становления и развития академических свобод в целом, неразрывно связанных с автономией высших учебных заведений. В странах Западной Европы, являющимися пионерами в признании и обеспечении академических свобод, процессы создания университетов и их автономизация были постепенными, однако, в России

обеспечение автономии университета и присущих ему академических свобод осуществлялось центральной властью в виде директивных решений об учреждении соответствующих образовательных учреждений и их уставов. По сути, основные вехи развития свободы преподавания в России следует рассматривать в ракурсе уставов университетов. Так, если в Российской Империи на протяжении XIX в. осуществлялся поиск баланса между полномочиями центральной властью и органами самоуправления высшей школы, то в Советское время с 1917 г. по 1991 г. степень автономии вузов была значительно снижена, в определенной степени автономной осталась лишь Академия наук. Сегодня же возобновилась политика, направленная на поиске наиболее оптимального соотношения между прямым управлением и самоуправлением университета.

ЗаклЮчить настоящий параграф можно утверждением о том, что государственная политика по обеспечению свободы преподавания, обучения и научного творчества в высшей школе, а также теоретические разработки отечественных мыслителей XIX-XX вв., убедительно свидетельствуют, что без свободы преподавания университет (вузы различных видов) не мыслимы. Трансляция знания, получаемых также в ходе научного поиска в высшей школе, невозможна без творческого подхода. Последний же становится неотъемлемым элементом преподавания только в условиях снижения цензуры и идеологического контроля.

1.3 Особенности конституционно-правовых гарантий свободы преподавания

Права и свободы немыслимы без их обеспечения и гарантирования со стороны государства. Именно государство является основным субъектом такой поддержки в реализации прав и свобод через систему различных мер.

Сначала необходимо определиться с ключевым понятием конституционно-правовых гарантий, а затем перейти к более прикладным аспектам гарантирования свободы преподавания и иных видов творческой деятельности.

Г.Н. Комкова под конституционными гарантиями прав человека понимает «...совокупность способов, условий и средств обеспечения прав человека, закрепленных в конституции государства и выступающих в качестве обязанности государства и его органов» [62]. Подобное определение отражает достаточно широкий подход к определению конституционно-правовых гарантий. Встречается мнение, согласно которому уже сам факт закрепление тех или иных прав и свобод свидетельствует об их гарантировании. Например Е.И. Кайгородцева видит в самом факте закрепления в Конституции РФ значимость свободы преподавания для общества и государства. Тем самым, законодатель гарантирует ее защиту и особый механизм реализации, поскольку она занимает важное место в комплексе прав и свобод человека и гражданина [31]. Мы не можем согласиться, что лишь юридического гарантирования достаточно, что подтверждается историей становления и развития академических свобод, степень признания и пределы которых всегда были неразрывно связаны с политикой и экономическим строем государства.

Г.Н. Комкова подходит к раскрытию системы конституционно-правовых гарантий как многоуровневой системы, включающей как статический, так и динамический элементы. В статике гарантии, действительно, могут быть сведены к нормам Основного закона, а именно таким, где используются конструкции, указывающие на «гарантирование» и «обеспечение». Эти термины употребляются, главным образом, именно к сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. Тем самым, глава 2 Конституции РФ уже сама по себе выступает юридической гарантией прав и свобод в нашей стране. Очевидно, что правовые нормы, не обеспеченные иными средствами (внеправовыми), не могут быть в полной мере

реализованы, поэтому Г.Н. Комкова считает, что конституционный строй страны должен в целом быть средой для реализации прав и свобод, содержать в себе возможность иных средств воздействия на конституционно-правовые и иные связанные с ними отношения: экономических, социальных, политических, идеологических и др. Закономерно, что экономическим средствам придается особое значение, т.к. они связаны с материальной основой для полноценного использования прав и свобод человека [28]. Это вполне согласуется с рассмотренным нами ранее вопросом об университетской автономии, ведь подобный статус не может быть в полной мере реализован без надлежащего экономического обеспечения, что особенно наглядно может быть проиллюстрировано на примере негосударственных учебных заведения, более активно осуществляющих свою экономическую политику и формирование фондов для научной деятельности и дополнительного обеспечения финансовой независимости преподавательского и научного состава.

Т.Т. Ляшенко определяет конституционные гарантии как элемент правового государства, «...выраженный в совокупности объективных и субъективных факторов, комплексно воздействующих на процесс реализации субъектами своих прав, свобод и интересов» [31]. Также, как и рассмотренные нами мнения ученых-конституционалистов, Т.Т. Ляшенко отдельно выделяет совокупность правовых средств, имеющими целевую направленность и конкретные способы юридического воздействия, ориентированными на преодоление препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов участников правоотношений (это в целом система норм материального и процессуального права, обеспечивающую субъективные права, реальный правовой статус личности) [40], а также совокупность институтов правового государства, которые в своем единстве создают условия для реализации прав и свобод [40]. Термин «правовое государство» как и «конституционный строй» достаточно широкой и предполагает не только существование

некоторых юридических механизмов, но и их реальное воздействие на различные сферы жизни общества и государства.

Уточняя содержание конституционно-правовых гарантий прав и свобод человека, Р.Р. Амирова указывает на три элемента механизма гарантирования прав и свобод:

- закрепление обязанности государства признавать, соблюдать и защищать основные права и свободы человека (ст. 2 Конституции РФ);
- провозглашение существования государственной защиты основных прав и свобод человека в Российской Федерации (ч. 1 ст. 45 Конституции РФ);
- регламентация особого порядка пересмотра гл. 2 Конституции РФ, закрепляющей основные права и свободы человека (ст. 135 Конституции РФ) [40].

Все перечисленные элементы подкрепляются институционально существованием системы органов (государственных и муниципальных как элементов единой системы публичной власти) и различных организаций и учреждений.

Попробуем теперь соотнести названные теоретические построения с механизмом гарантирования свободы преподавания в Российской Федерации.

Как уже отмечалось нами ранее, свободой преподавания наделяются, в первую очередь, специальные субъекты – научно-педагогические работники системы высшего образования. Тем самым, Конституция РФ закрепляет важную составляющую правового статуса педагогического работника. По справедливому мнению Т.Н. Матюшевой, педагогический работник – важнейший субъект образовательных отношений, элементы конституционного статуса которого конкретизируются в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» и положениях смежного законодательства, где более подробно раскрываются требования к педагогическим работникам, их права, социальные гарантии, ограничения, обязанности и ответственность [2].

Свобода преподавания, предусмотренная Конституцией РФ, юридически также гарантируется закреплением иных прав и свобод, например, свободой слова (выражения мнений), научного творчества, а также запретом на вмешательство в преподавательскую деятельность посредством цензуры.

Приведенная юридическая фиксация основ для статуса преподавателя и провозглашение свободы преподавания обеспечивается иными средствами и условиями для деятельности преподавателя. Если рассматривать политические средства, то сюда можно отнести меры образовательной политики по развитию образования и его различных разновидностей и направлений. Экономические меры закономерно связаны с увеличением финансирования образовательных организаций, особенно в части перспективных исследований, которыми также занимаются преподаватели высшей школы. Однако, на наш взгляд, важнейшими внеправовыми гарантиями обеспечения свободы преподавания, являются организационные гарантии, предполагающие создание автономной среды образовательного учреждения с широким внедрением элементов самоуправления.

В Российской Федерации функционируют органы и организации различной природы, которые обеспечивают самоуправление в высшей школе. Чаще всего такие органы сочетают в себе публичные (государственные) и общественные начала. Например, действует Совет ректоров вузов России, положение о котором принималось еще в 1998 г. Данный Совет, с одной стороны, действует как структурное подразделения Союза ректоров России, а, с другой – как общественный совещательный орган, чьи решения имеют статус рекомендательных. Обращает на себя внимание то, что в настоящий момент, несмотря на обсуждение расширения деятельности подобных органов для средних учебных заведений и средних профессиональных учебных заведений, соответствующее положение принято не было. Это подтверждает,

что самоуправление и система академических свобод предполагаются, в первую очередь, для высшей школы.

На уровне отдельных высших учебных заведений решения по наиболее важным вопросам принимаются, как правило, коллегиально при активном участии ученого совета вуза. Формально ученые советы отражают то, что отдельные преподаватели особенно из состава профессоров (то есть наиболее признанные в научной сфере) являются субъектами принятия решений и в совокупности образуют самоуправляемую структуру, действующую наряду с администрацией вуза.

Отдельные научно-педагогические работники высшей школы, имеющие, как правило, ученую степень наделены широкой свободой в выборе методов преподавания и при формировании учебных курсов, отражающих авторских подход к пониманию основ научной дисциплины.

Таким образом, можно сделать вывод, что конституционно-правовые гарантии представляют собой совокупность правовых и внеправовых средств, обеспечивающих реализацию прав и свобод человека.

Свободой преподавания наделяются, в первую очередь, специальные субъекты – научно-педагогические работники системы высшего образования. Юридической гарантией данной свободой является то, что Конституция РФ закрепляет важную составляющую правового статуса педагогического работника, который конкретизируется в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» и положениях смежного законодательства, где более подробно раскрываются требования к педагогическим работникам, их права, социальные гарантии, ограничения, обязанности и ответственность. Отдельные научно-педагогические работники высшей школы, имеющие, как правило, ученую степень наделены широкой свободой в выборе методов преподавания и при формировании учебных курсов, отражающих авторских подход к пониманию основ научной дисциплины.

Однако юридическая фиксация основ для статуса преподавателя и провозглашение свободы преподавания обеспечивается иными средствами и условиями для деятельности преподавателя. Если рассматривать политические средства, то сюда можно отнести меры образовательной политики по развитию образования и его различных разновидностей и направлений. Экономические меры закономерно связаны с увеличением финансирования образовательных организаций, особенно в части перспективных исследований, которыми также занимаются преподаватели высшей школы.

На наш взгляд, важнейшими внеправовыми гарантиями обеспечения свободы преподавания, являются организационные гарантии, предполагающие создание автономной среды образовательного учреждения с широким внедрением элементов самоуправления. В Российской Федерации функционируют органы и организации различной природы, которые обеспечивают самоуправление в высшей школе. Чаще всего такие органы сочетают в себе публичные (государственные) и общественные начала как Совет ректоров вузов России.

На уровне отдельных высших учебных заведений решения по наиболее важным вопросам принимаются, как правило, коллегиально при активном участии ученого совета вуза. Формально ученые советы отражают то, что отдельные преподаватели особенно из состава профессоров (то есть наиболее признанные в научной сфере) являются субъектами принятия решений и в совокупности образуют самоуправляемую структуру, действующую наряду с администрацией вуза. В свою очередь, научно-педагогические работники высшей школы, имеющие, как правило, ученую степень наделены широкой свободой в выборе методов преподавания и при формировании учебных курсов, отражающих авторских подход к пониманию основ научной дисциплины.

Глава 2 Правовое регулирование и защита свободы преподавания в различных странах

2.1 Опыт других стран по защите свободы преподавания

Рассмотрение опыта других стран по защите свободы преподавания необходимо уже ввиду того, что академические свободы, как мы отмечали ранее, зародились в средние века в странах Западной Европы, а затем в эпоху Просвещения были заимствованы в других государствах наряду с идеей автономии университета, в том числе и в России. В данном параграфе мы рассмотрим современное состояние обеспечения академических свобод в наиболее прогрессивных с точки зрения образовательной политики странах: США, Франции и Германии (ФРГ). Также мы кратко затронем опыт ряда азиатских стран в соответствующей сфере. Полагаем, что такой подход позволит установить критерии наиболее оптимальной с точки зрения обеспечения академических свобод политики, которые мы будем принимать во внимание далее, проводя сравнительно-правовой анализ конституционных положений о свободе преподавания и оценивая роль государства в обеспечении свободы преподавания.

Говоря об американском опыте по защите свободы преподавания и других академических свобод, Л.М. Волосникова пишет, что развитие данной сферы шло в поиске баланса между традицией зарождающейся академической жизни и конституционализацией академических свобод посредством решений Верховного Суда [42]. Организационно высшее образование в США оформилось в две своего рода эпохи: «эпохи колледжей» до 1860-х гг. и «эпохи университетов». В рамках последнего периода произошел переход к современной модели американской академии, что связывают с деятельностью Американской ассоциации университетских профессоров, созданной в 1915 г. Примечательно, что указанная организация самоуправления академической

жизни представлена именно профессорами, то есть наиболее заслуженными представителями университетской науки, а не администраторами.

Американские колледжи основывались в основном по модели европейских университетов, поэтому восприняли развитые академические традиции. Их внутренняя деятельность и основы самоуправления регламентировались в принимаемых уставах. Так, например, Хартия Гарвардского колледжа была утверждена в 1650 г. и, согласно данному документу, колледж управлялся корпорацией из президента, пяти членов и казначея, которые назначали преподавателей. Помимо этого, большую роль в управлении играл попечительский совет [10].

Вплоть до первой половины XIX в. университеты в США не были распространены, а их создание штатами не увенчалось успехом. Однако в итоге данный тип учебных заведений стал появляться, что также сопровождалось принятием уставов, закрепляющих основы академической автономии. До конца XIX в. в США было основано 17 крупных колледжей и университетов. Примечательно, что широкая общественная дискуссия об университетском самоуправлении, академических свободах происходила здесь примерно в одно время с России и тоже во многом была привязана к ключевым моментам, связанным с принятием нормативно-правовых актов, регулирующих статус образовательных учреждений. В результате в США были приняты документы, способствующие освобождению университетов от влияния религиозных сект и политических партий, принятию на обучение женщин, а также стабильному финансированию создаваемых образовательных учреждений [10].

Сложившаяся система управления университетом в США также восприняла идеи автономии, которая во многом достигалась посредством финансовой самостоятельности. Отсюда гораздо большая роль, чем в странах Европы, попечительского совета, отвечающего за материальную сторону деятельности университета. Попечительский совет избирает исполнительные

органы управления университетом: президента и правление, которые уполномочены выдвигать для утверждения кандидатуры преподавателей. Но в XX в. значительно усилилась роль научных обществ университетов в управлении, которые в основном осуществляли контроль за политикой образовательной организации в сфере подбора преподавательского состава, принятия в профессора и увольнения. В 1915 г. такая деятельность научных обществ университетов стала целенаправленной в связи созданием организации по защите академической свободы – Американской ассоциации университетских профессоров (American Association of University Professors) [10].

Вышеуказанная Ассоциация утвердила принципы академической свободы:

- университет является центром получения, хранения и распространения знания;
- профессора университета являются учеными, соблюдающими академическую дисциплину;
- профессора занимаются наукой на основе принципа свободы творчества и свободы от какого-либо влияния;
- университет создает условия, чтобы профессора распространяли свои знания свободно, а также передавали знания студентам по самостоятельно выбранным методикам и подходам;
- увольнение профессора возможно, если осуществляется в соответствии с определенными правилами [10].

Утверждение указанных принципов повлияло на кадровую политику университетов, усилив начала академической автономии, поддерживаемой наиболее признанными учеными. Так, например, утверждалось, что профессора после 10 лет работы в университете становятся несменяемыми (институт ординарной профессуры), увольнение профессора всегда должно

согласовывается с советом соответствующего факультета, который выступал органом самоуправления и др. [73]

В США система защиты свободы преподавания включает в себя деятельность судов, которые выносят значимые для сферы образования прецеденты. Именно суды существенно восполняют то, что не урегулировано законом, более гибко подходят к толкованию нормативных документов с учетом здравого смысла и общественной ситуации. В решениях Верховного Суда США нашло отражение то, что первая поправка к Конституции США о свободе слова является базой для признания и защиты свободы преподавания и иных академических свобод: «Государство не может в соответствии с первой поправкой ограничивать спектр пригодного знания. Право свободы речи и прессы включает не только свободу печати, но и свободу распространять и получать знание, свободу научного исследования, свободу обучения, включая свободу всего университетского сообщества» [70]. Однако это не означает, что Верховный Суд автоматически встает на сторону преподавателей и профессоров, каждый конкретный случай подлежит оценке на предмет соответствия Конституции США. Например, в 1972 г. было вынесено решение по делу профессора Синдермана, с которым не продлили контракт из-за транслируемой студентам политической позиции. Суд пришел к выводу, что политическая дискуссия, не связанная с преподаваемым предметом, не способствует трансляции знания, то есть не связано с профессиональной деятельностью преподавателя и не может быть дозволена в учебное время [69].

Как отмечают специалисты, в настоящее время с организационной и административной точки зрения высшие учебные заведения в США оказались перед новыми вызовами, отдаляясь от основных ценностей академического сообщества [73]. Так, коммерциализация высшего образования и растущий акцент на образовательный продукт как услугу привели к противоречию с традиционными академическими ценностями, т.к. выросли требования к экономической эффективности университета, сделали преподавателей

подотчетными потребителям – студентам. Неолиберальная политика превратила университеты в корпорации, где мотивы приватизации и получения прибыли приводят к снижению критического мышления и академической свободы. Однако негативные последствия продвижения потребительского менталитета в высшем образовании привели к поиску сбалансированного подхода, учитывающего академические ценности и рыночные соображения, что решающее значение для обеспечения качества образования [69].

Как уже отмечалось нами ранее, концепция академических свобод зародилась в Европе, и именно в европейских странах, таких как Франция и Германия она стала частью культуры, что нашло, например, отражение и в Хартии Европейского Союза об основных правах 2000 г., согласно которой научные исследования осуществляются свободно и обеспечивается академическая свобода (ст. 13).

На примере европейских государств хорошо видно насколько принципы академической свободы связаны с положениями международного права. Европейские национальные политики и законодатели признают и гарантируют свободу преподавания в текстах конституций. С позиций теории и законодательства свобода преподавания является частью академических свобод, который включают в себя:

- индивидуальные права ученого и преподавателя на свободу выражения в рамках профессиональной деятельности: преподавание, проведение исследований;

- коллективные права сообществ ученых на особую институциональную среду университета, характеризующуюся гораздо большей степенью автономности;

- обязательства государства поддерживать академические свободы, гарантировать их [69].

Европейский опыт важен для России и в силу схожести правовых систем. Также как и в нашей стране, во Франции и Германии на конституционном уровне провозглашена свобода преподавания, которая также гарантирована конституционными положениями и различными внеправовыми средствами. Рассмотрение релевантного зарубежного опыта позволяет лучше понять вектор изменений.

Система образовательных учреждений высшего образования во Франции включает в себя высшие школы, как скорее научно-исследовательские учреждения с элементами свободного посещения студентов, университеты, предлагающие классическое высшее образование широкого профиля, а также специальные учебные заведения: инженерные, коммерческие, нормальные и другие виды школ, ориентированные на определённые профессии. Степень академических свобод в высших школах и университетах очень велика.

Французская модель защиты свободы преподавания как части иных академических свобод исходит из регламентации статуса преподавателя, создании ему условий для максимально полной творческой самореализации в рамках преподаваемых дисциплин. Согласно проведенным исследованиям, именно степень свободы преподавателя становится решающим фактором при выборе данной профессии.

Действующие рекомендации о статусе преподавателя были утверждены в 1997 г. и наделили преподавателей широким спектром правовых гарантий. В данном документе уделялось внимание созданию условий для работы преподавателя с источниками для проведения исследований, т.к. во Франции, также как, например, в Германии и США, высшая школа представляет собой центр науки и педагогики, сочетающий в себя как научную деятельность, так и преподавательскую. Поэтому в указанных рекомендациях о статусе преподавателя закреплялся свободный доступ преподавателей к библиотекам,

архивам и другим базам источников, регламентировался запрет цензуры и необоснованного увольнения [69].

Между тем, на преподавателей во Франции распространяются и некоторые ограничения. Например, преподавателям необходимо сохранять нейтральность там, где это требуется для объективной оценки обучающихся или получения знания. Также как и в США трансляция политической позиции во время ведения занятий, если это не связано с соответствующим занятием, не допускается.

В связи с отнесением Германии и Франции к странам романо-германской правовой семьи, большая роль в установлении фундаментальных основ конституционного строя принадлежит высшим органам конституционного нормоконтроля. Так, Конституционный совет Франции относительно свободы преподавания сформулировал базовую идею о том, что «научно-исследовательский и профессорско-преподавательский штат (университетские профессора и их ассистенты) в ходе своей исследовательской и преподавательской деятельности полностью независимы и пользуются свободой слова с тем условием, что они уважают университетские традиции, требования закона, принципы толерантности и объективности» [69].

В Германии свобода преподавания провозглашена в Основном законе ФРГ, а также обеспечена отраслевым законодательством об образовании. На уровне вузов влияние на реализацию академических свобод оказывают правила обучения и принимаемые положения. Можно отметить, что немецкий подход к защите свободы преподавания в большей степени, чем другие схож с российским подходом.

Опыт Германии в сфере защиты свободы преподавания также интересен тем, что законодательством прямо предусмотрены ограничения данной свободы, которые могут быть как общими, так и частными. Общие ограничения установлены Основным законом ФРГ в виде максимы, что

реализация прав и свобод человеком не ограничена пока не нарушает прав других людей и не посягает на конституционный порядок и нравственный закон (ст. 2 Основного закона ФРГ) [43].

То есть конституционное регулирование гарантий прав и свобод человека в Германии исходит из того, что данные права и свободы не могут носить абсолютного характера, могут быть ограничены в силу возникновения угроз для государства и других лиц.

Интересен немецкий подход к регулированию допустимости высказываний преподавательским составом на темы, напрямую не связанные с темами преподаваемых предметов. Так, в своей преподавательской деятельности профессора не может быть ограничена, допускается высказывание преподавателем из профессорского состава своей личной точки зрения и философских взглядов, однако, за пределами учебного заведения распространение своих взглядов нежелательно или даже запрещено [61].

Мы также изучили генезис развития академических свобод в азиатских странах – в материковом Китае и Японии и пришли к выводу, что в данных странах традиции признания и защиты академических свобод не укоренились. Фактически академические свободы в привычном понимании стали признаваться в азиатских странах лишь в 1960-1970-х гг., но в существенно ограниченном виде, если сравнивать с европейскими странами. Отсюда закономерно, что в настоящий момент происходит волна ограничений академических свобод, усиление идеологического контроля, что особенно характерно для Китая [71].

Таким образом, можно сделать вывод, что правовое регулирование защиты свободы преподавания является важным элементом образовательной политики США и стран Западной Европы, то есть государств, где исторически существует длительная и непрерывная традиция признания и отстаивания гражданским обществом академических свобод.

Во Франции и Германии свобода преподавания провозглашается на конституционном уровне, а также обеспечивается отраслевым законодательством об образовании. В свою очередь, в США свобода преподавания интерпретируется судами как разновидность свободы слова и выражения мыслей, то есть специально не урегулирована Конституцией, что, однако, не снижает степени защищенности данной свободы. Наиболее фундаментальные положения о свободе преподавания и иных академических свободах сформулированы в США Верховным Судом.

Также важную роль в защите свободы преподавания играют законодательные меры по обеспечению автономности преподавателя, позволяющие ему участвовать в разработке учебных курсов, научных исследованиях и трансляции знания обучающимся. В Германии и Франции статус преподавателя регулируется специальным законодательством, тогда как в США – на уровне программных документов институтов гражданского общества, нацеленных на защиту академических свобод и прецедентных решений судов. Безусловно, на подходы к защите свободы преподавания существенную роль оказывает относимость государства к определённой правовой системе.

Во многом эффективность защиты свободы преподавания зависит и от политики конкретного образовательного учреждения. Как правило, все учебные заведения высшей школы стремятся обеспечить большую автономию от государства и автономию для своих преподавателей, однако, в настоящее время наблюдаются серьезные вызовы со стороны экономики, не позволяющие преподавателю в полной мере быть независимым от студентов как потребителей образовательных услуг и мерами руководства вуза по привлечению дополнительных денежных средств. Все это напрямую влияет на тематику исследований и учебных курсов.

2.2 Сравнительный анализ конституционных норм о свободе преподавания

Проведение сравнительно-правового (компаративистского) анализа необходимо для понимания общих тенденций правового регулирования и места страны в системе правовых семей. Поэтому для начала еще раз уточним наиболее характерные признаки существующих правовых семей:

- Страны, относящиеся к романо-германской правовой семье или семье континентального права, отличает признание закона в качестве основного источника права, при этом судебные решения не рассматриваются как содержащие нормы права. К таким странам относят, например, Германию и Францию.

- Страны, относящиеся к семье общего права или англосаксонской правовой семье, отличает признание судебных решений в качестве источников права. К таким странам относят, например, Великобританию и США.

Также некоторые специалисты выделяют страны обычного права и страны религиозного права (например, Саудовская Аравия и Израиль), однако, для настоящей работы такая классификация не является актуальной ввиду того, что мы не будем рассматривать особенности регулирования свободы преподавания в соответствующих странах. К тому же, представляется, что выделение таких правовых семей в настоящее время во многом искусственно, т.к. страны, ранее рассматривающиеся в качестве стран обычного и религиозного права, сегодня больше похожи по своей правовой системе на одну из двух вышеприведенных семей.

Отчасти нами уже был затронут вопрос о специфике регулирования свободы преподавания в различных странах. Так, рассматривая опыт США в признании и защите свободы преподавания, мы указывали, что решениями Верховного Суда данной страны фактически устанавливается определенный режим обеспечения академических свобод. То есть судебные решения,

действительно, играют роль источников права. Но сегодня тенденцией регулирования стран общего права становится усиление роли статутов – то есть специальных законов по тем или иным вопросам. Так, в Канаде, входящей в Британское Содружество, принят Закон о канадских университетах, предусматривающий меры по защите академических свобод и университетской автономии. При этом также как и в США большое значение придается регулированию на уровне образовательных учреждений, самостоятельно разрабатывающих требования к преподавателям в части подготовки учебных программ и соблюдения этических норм и правил [70].

Вообще опыт США оказался очень интересным в силу того, что, несмотря на традиционное отнесение страны к странам семьи общего права, в образовательной политике по защите академической свободы оказалось много общего с российской политикой в соответствующей сфере. Особенно примечательно, что США, также как и наша страна были в роли своего рода «догоняющих» по отношению к Европе, но сумели сформировать систему высшего образования, соответствующей высшим стандартам обеспечения академических свобод. На примере США также очевидно, что в сфере признания и защиты академических свобод деление на правовые семьи и проведения классического компаративистского анализа во многом условно, т.к. существуют некоторые общие критерии наиболее эффективной политике по развитию высшей школы на началах свободы, принимающей во внимание не только педагогический, но и научный потенциал университетов. Тем не менее, Россия развивается в русле романо-германской правовой системы с признанием закона в качестве основного источника права, поэтому гораздо больше общих черт в правовом регулировании у нашей страны обнаруживается с Германией и Францией, однако, существует и специфика, характерная для постсоветских стран.

В Европе, как уже отмечалось нами ранее, академические свободы давно признаются и обеспечиваются на уровне конституций (основных законов).

Даже Ватикан в 1979 г. утвердил Апостольскую конституцию, согласно которой университеты Римско-Католической Церкви должны были углублять знания о христианской религии на основе признания свободы научного творчества и свободы преподавания (art. 3, 39). В Католической Церкви, действительно, сочетаются фундаментальная религиозная доктрина и богословская наука, имеющая давнюю традицию. При этом интересно, что современная модель университета сформировалась в свое время именно на волне обособления от религиозных учебных заведений, а в настоящее время религиозное образование также строится на универсальных началах прогрессивной образовательной политики.

Если в США свобода преподавания прямо не предусмотрена в Конституции, а выводится путем интерпретации Верховным Судом из первой поправки, то в странах континентальной Европы свобода преподавания, как правило, прямо закрепляется в самом конституционном тексте. Именно на уровне конституций (основных законов) соответствующих стран устанавливаются основные гарантии свободы преподавания и ограничения соответствующей деятельности, что было проиллюстрировано в главе первой работы на примере нашей страны. Страны Содружества Независимых государств пошли по пути признания закона в качестве основного источника права, то есть можно сказать, что все страны СНГ стали относиться к семье континентального права, хотя и с определенной спецификой, связанной с политической трансформацией. Однако данная специфика вряд ли проявляется в регламентации свободы преподавания. Свобода преподавания почти во всех названных государствах позитивно закрепляется в конституции.

Согласно ст. 51 Конституции Азербайджанской Республики 1995 г., за каждым признается свобода творчества, а государство, в свою очередь, обязуется гарантировать свободное осуществление литературного, научно-технического и иных видов творчества. Косвенно на это указывается и в ст. 16 Основного закона Азербайджана, где указано на содействие со стороны

государства развитию культуры, науки, образования, здравоохранения, науки, искусства [71].

О свободе преподавания в контексте иных творческих свобод говорится также в Конституции Армении 1995 г. (ст. 36), Конституции Грузии 1995 г. (ст. 23), Конституции Республики Казахстан (ст.ст. 3, 20), Конституции Узбекистана (ст. 42), Конституции Таджикистана (ст. 40) и Конституции Туркменистана (ст. 40).

Между тем, в конституциях ряда постсоветских государств содержатся положения, которые потенциально могут служить обоснованием для ограничения университетской автономии: например, в Конституции Казахстана указывается на необходимость соответствия преподавания определенным стандартам (ст. 20), в Кыргызстане в Конституции указано на контроль со стороны государства за деятельность учебно-воспитательных учреждений, а в Узбекистане – на заботу со стороны государства об образовании [73].

Несмотря на кажущееся высокое сходство конституционных положений постсоветских государств о свободе творчества соответствующим положениям Конституции РФ 1993 г., в каждом случае необходимо детальнее изучать сложившейся механизм правового регулирования по указанному вопросу, нормы законодательства об образовании и локальные акты образовательных учреждений, что позволит сформировать более полную картину обеспечения академических свобод в той или иной стране. По наиболее общим конституционным положениям, безусловно, можно говорить об идентичном подходе к признанию свободы преподавания как одной из творческих (культурных) свобод.

Также отличие положений ряда конституций (основных законов) постсоветских стран от норм Конституции РФ проявляется в установлении роли государства по отношению к образовательным учреждениям. Ранее мы говорили о том, что академические свободы, в том числе и свобода

преподавания, не могут полноценно быть обеспечены от благоприятной организационной среды, свойственной университетской автономии. Такая автономия проявляется в возможности преимущественно профессорского состава вуза принимать участие в принятии ключевых для образовательной организации решениях, связанных с управлением, утверждением планов и иных документов по учебной и научной работе. Между тем, признавая наличие «контроля» со стороны государства, «стандартов» в сфере образования и других подобных положений, в стране закладывается потенциал для ограничения академических свобод по политическим соображениям, хотя такое ограничение может осуществляться и косвенно внеправовыми средствами.

Как мы отмечали ранее, в Германии в Основном законе ФРГ также провозглашается свобода преподавания, а также разработаны и приняты специальные нормативные акты в соответствующей сфере. Например, свобода преподавания также прямо защищена в законе о печати, гарантировавшего свободу учебы и выражения мнения в рамках образовательного процесса, а для преподавателей – свободу в выборе учебной и научной литературы [69]. Но гораздо в большей степени, чем во многих постсоветских государствах, в Германии свобода преподавания как часть академических свобод рассматривается в качестве базового принципа академической жизни, который раскрывается на уровне конкретных образовательных организаций.

Для конституций Германии и Франции, как отмечалось нами, также характерно установление ограничений для признанных прав и свобод, что наблюдается и в конституциях стран СНГ. Так, в соответствии с Основным законом ФРГ, тот, кто злоупотребляет свободой мнений, печати, преподавания, собраний, объединений, тайной переписки, почтовой связи и телесвязи, правом собственности («ее использование должно одновременно служить общему благу»), лишается этих основных прав. Такое лишение

осуществляется в соответствии с решениями органом конституционного нормоконтроля – Федеральным конституционным судом.

Представляется, что прямое закрепление свободы преподавания в текстах конституций государств-участников СНГ во много предопределено необходимостью специального признания данной свободы после падения социалистических режимов, тогда как в странах Западной Европы такой необходимости не было и там традиция академической жизни развивалась без особых перерывов естественным путем. Примечательно, что ряд постсоветских государств в своих новых конституциях использовало иные, чем в России формулировки, отражающие признание академических свобод. Так, в Конституции Молдавии и конституциях стран Балтии говорится об автономии университета с оговоркой о пределах, установленных законом [72].

Таким образом, можно сделать вывод, что в конституциях (основных законах) европейских государств и постсоветских стран, преимущественно входящих в СНГ, наблюдаются общие тенденции в признании и гарантировании свободы преподавания и других академических свобод. К тому же, в настоящее время накоплен значительный опыт по обеспечению академических свобод и автономии высших учебных заведений. Конечно, достижение баланса в соответствующей сфере осуществляется больше в динамике в ходе государственной образовательной политики, но именно конституционные положения служат базой для развития специального законодательного регулирования и определенного подхода к защите академических свобод.

Глава 3 Проблемы в обеспечении свободы преподавания и пути их решения

3.1 Ограничения свободы преподавания и их основания

Ограничения свободы преподавания – это важный аспект, требующий внимания и анализа в контексте обеспечения качественного образования и научной деятельности. Проблема ограничения свободы преподавания имеет давние корни и связана с различными факторами, включая политические, социальные, экономические и культурные. Свобода человека не может быть провозглашена без ограничений, т.к. на пути ее пути возникает свобода другого человека, общественные и государственные интересы. Закрепление ограничений прав и свобод сигнализирует субъектам о пределах их деятельности, сопряженной с соответствующими правами и свободами. В свою очередь, рассмотрение ограничений свободы, по словам В.В. Лазарева, позволяет увидеть в каких аспектах свобода уменьшается и, в конечном счете, позволяет оценить реальный объем прав и свобод [11].

Цели ограничений прав и свобод, в первую очередь, сводятся к обеспечению прав и свобод других людей. Об этом указывается и во Всеобщей декларации прав человека, призванное обеспечить признание и уважение прав и свобод всех людей (п. 2 ст. 29). Но как отмечено выше, существуют внеправовые объективные факторы ограничения свободы преподавания. В первую очередь, это государственное регулирование образовательной деятельности, которое может значительно сузить пространство бытования академических свобод. В политических целях на преподавателей и ученых может оказываться давление в силу установления приоритетных целей научных исследований и идеологического курса. Другие объективные угрозы академическим свободам, как это было показано на примере США, связаны с запросами рынка, когда в силу увеличения финансовой базы университеты

вынуждены выполнять заказ бизнес-структур. Это также может существенно ограничить свободу преподавания и научной деятельности. Однако в настоящей работе нас больше интересуют именно правовые ограничения свободы преподавания и их основания.

Следует согласиться с С.Ю. Зайцевым в том, что определенные детерминанты ограничения академических свобод задают сами конституционные положения (например, ст. 17, ч. 3 ст. 44, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ), но имеются и специальные правовые основания ограничения свободы преподавания, предусмотренные, в первую очередь, специальным законодательством об образовании. Так, С.Ю. Зайцев выделяет следующие виды ограничений второй группы:

- статусно-квалификационные ограничения, которые определяют квалификационные требования к преподавателям;
- деятельностно-профессиональные ограничения, которые устанавливают требования непосредственно к научной преподавательской деятельности.

Применительно к способам формулирования ограничений, то они также могут быть различны, например, в виде запрета реализации права временного или постоянного, возможности прямого вмешательства государства, лишения права, а также возложения обязанности или ответственности.

А.А. Подмарев относительно общих конституционных оснований ограничения прав и свобод человека справедливо отмечает, что в Конституции РФ установлены конкретные принципы ограничений, к которым относят следующие:

- с формальной стороны ограничения конституционных прав и свобод возможны только путем принятия федерального закона с соответствующими положениями;
- по своей цели ограничение конституционных прав и свобод возможно для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и

законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства;

- ограничения конституционных прав и свобод должны быть соразмерны целям и обстоятельствам ограничения.

Первый признак относительно формы установления ограничений конституционных прав и свобод обусловлен тем, что путем принятия соответствующего федерального закона указанные ограничения санкционирует орган народного представительства всего многонационального народа России, как единственного источника власти. К тому же именно закон обладает высшей юридической силой по отношению к другим актам – например, путем принятия подзаконных актов Правительством РФ и ведомствами детализируется порядок применения рассматриваемых ограничений. Причем применительно к ограничению свободы преподавания речь идет не только о федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», но и, например, федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», который развивает конституционные положения о недопустимости разжигания межнациональной розни и антиконституционной пропаганды. Учитывая, что преподавательская деятельность неразрывно связана с трансляцией определенных идей, указанный Закон важен для понимания пределов ограничения свободы преподавания.

В качестве целей общих конституционных ограничений прав и свобод в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ сформулированы: защита основ конституционного строя, защита нравственности, защита здоровья, защита прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны, обеспечение безопасности государства. Возможность формулирования таких публичных целей ограничения прав и свобод человека предусмотрена международными документами, таким как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах

1966 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1996 г. В упомянутом выше федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» также отражены указанные в Конституции РФ цели преследования за экстремизм, которые могут достаточно расширительно трактоваться судами.

Признак соразмерности ограничения конституционных прав и свобод человека является, пожалуй, наиболее оценочным и соразмерность никак не может в полной мере быть определена законодательно. Соразмерность ограничения может устанавливаться только на уровне правоприменения соответствующим судом. Но для оспаривания нарушения соразмерности лицо (например, преподаватель) должно в установленном законом порядке оспаривать примененные в отношении него ограничения.

Теперь вернемся ко второй группе ограничений свободы преподавания, сформулированных в диссертационном исследовании С.Ю. Зайцевым:

- статусно-квалификационные;
- деятельностно-профессиональные.

Главным законом, где сформулированы соответствующие ограничения к свободе преподавания, выступает федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который в ст. 47 содержит базовые положения о правовом статусе педагогических работников. В данной статье в ч. 3 раскрыто содержание академических свобод, включающих:

- свободу преподавания, свободное выражение своего мнения, свободу от вмешательства в профессиональную деятельность;
- свободу выбора и использования педагогически обоснованных форм, средств, методов обучения и воспитания;
- право на творческую инициативу, разработку и применение авторских программ и методов обучения и воспитания в пределах реализуемой

образовательной программы, отдельного учебного предмета, курса, дисциплины (модуля);

- право на выбор учебников, учебных пособий, материалов и иных средств обучения и воспитания в соответствии с образовательной программой и в порядке, установленном законодательством об образовании;

- право на участие в разработке образовательных курсов.

Между тем, в ч. 1 ст. 47 Закона № 273-ФЗ прямо указано, что ограничения прав и свобод преподавателя являются частью его правового статуса. Рассматриваемы ограничения, особенно в части требованиям к педагогическим работникам, устанавливаются также и трудовым законодательством.

Так, основания для ограничения реализации педагогической деятельности также предусмотрены и в ст. 331 ТК РФ в части необходимости для занятия преподавательских должностей иметь образовательный ценз, отсутствие медицинских противопоказаний, неснятой или непогашенной судимости за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления, а также запрета на осуществление такой деятельности в соответствии с вступившим в законную силу приговором суда.

Следует согласиться с М.В. Мархгейм и С.Ю. Зайцевым в том, что федеральное законодательство, устанавливающее ограничения свободы преподавания можно условно разделить на законодательство «трудовое» и «академическое». При этом в состав академического блока относятся требования и ограничения, устанавливаемые на уровне образовательной организации. Так, в образовательном учреждении может быть конкретизирован образовательный ценз к лицам, осуществляющим преподавательскую деятельность, дающий право лицу заниматься образовательной деятельностью по конкретным дисциплинам и формам занятий. Этот ценз, как правило, определен в виде минимума – среднего профессионального или высшего образования. Дополнительным

обязательным требованием для занятия указанной деятельностью является наличие ученой степени и звания.

Что касается деятельностно-профессиональной разновидности положений, ограничивающих свободу преподавания (это совокупность правовых норм, определяющих условия и формы реализации профессиональной преподавательской деятельности), то здесь необходимо отметить, что свобода преподавания, как следует из ч. 5 ст. 47 Закона № 273-ФЗ, в своей реализации требует соблюдения прав и свобод других участников образовательных отношений, требований законодательства Российской Федерации, норм профессиональной этики педагогических работников, закрепленных в локальных нормативных актах организации, осуществляющей образовательную деятельность. Согласно ч. 7 и 8 ст. 12 указанного Закона, организации, осуществляющие образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам (за исключением образовательных программ высшего образования, реализуемых на основе образовательных стандартов, утвержденных образовательными организациями высшего образования самостоятельно), разрабатывают образовательные программы в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и с учетом соответствующих примерных основных образовательных программ.

Таким образом, можно сделать вывод, что свобода преподавания в России имеет определенные ограничения, связанные как с общим конституционными ограничениями, так и специальными, которые касаются квалификационных требований к преподавателям и требований к преподавательской деятельности и устанавливаются в законодательстве об образовании и специальными законами в целях обеспечения публичных целей. К последним относятся соответствия преподавательской деятельности определенным стандартам, недопустимость распространения посредством преподавательской деятельности экстремистских идей и др.

3.2 Роль государства в обеспечении свободы преподавания

Государство играет ключевую роль в обеспечении свободы преподавания, создавая правовые рамки и механизмы для ее реализации и защиты. Однако, государственное вмешательство в образовательный процесс также может представлять угрозу для академической свободы. Поэтому важно определить оптимальный баланс между государственной поддержкой и невмешательством в сферу образования.

То есть роль государства в обеспечении свободы преподавания двойственна: с одной стороны, без государства невозможно полноценное обеспечение свободы преподавания, т.к. государство своими законами санкционирует условия для функционирования образовательной системы; с другой стороны, у государственных структур имеются собственные политические интересы, которые могут быть перенесены на деятельность высших учебных заведений.

Как правило, рассматривая угрозы свободе преподавания со стороны государственных структур, специалисты обращают внимание на формы прямого вмешательства в образовательный процесс, например, путем идеологического диктата при разработке учебных программ и утверждения тем научных исследований, или цензурирования. Между тем, считаем, что такие формы вмешательства практически не используются, а гораздо интереснее отследить тенденцию, связанную с косвенным воздействием государства на направления преподавательской деятельности.

Мы уже упоминали ранее политику в сфере государственного языка России, которая ведется с момента провозглашения независимости в 1991 г. Помимо специального закона, в этой сфере принято ряд программно-целевых актов, в том числе Концепция преподавания русского языка и литературы, согласно которой предусматривались конкретные методические

рекомендации по организации преподавательской деятельности в соответствующем направлении:

- модернизация содержания образовательных программ русского языка и литературы на всех уровнях общего образования (с обеспечением их преемственности), соответствующих учебных изданий, а также технологий и методик преподавания русского языка и литературы;

- повышение качества работы преподавателей русского языка и литературы;

- развитие общедоступных информационных ресурсов, необходимых для реализации образовательных программ, в том числе для электронного обучения, инструментов деятельности обучающихся и педагогических работников;

- популяризация русского языка и литературы.

Такое косвенное воздействие на преподавательскую деятельность обусловлено публичными целями, которые также сформулированы в указанном программном документе:

- укрепление идентичности российских граждан, унификация гражданского, культурного, образовательного пространства страны для лучшей самореализации граждан;

- обеспечение лучшей коммуникации в образовательной деятельности;

- интенсификация процессов воспитания.

Совершенно недавно Президентом России был принят схожий по целям и задачам документ, напрямую предусматривающий воздействие на преподавательскую деятельность в сфере истории страны. Так, указом Президента РФ от 8 мая 2024 г. № 314 были утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения, согласно п. 12 которых важной задачей, связанной с повышением исторической грамотности граждан Российской Федерации, иностранных граждан, проживающих (пребывающих) на территории

Российской Федерации, и соотечественников, проживающих за рубежом, является создание единой методологии преподавания истории, начиная с дошкольных образовательных организаций и заканчивая образовательными организациями высшего образования.

Общественно значимая цель указанного документа также сформулирована с подчеркиванием стремления к укреплению идентичности российских граждан и русскоговорящих лиц, проживающих за рубежом. Так, согласно п. 8 Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения, к целям соответствующей политики относятся:

- сохранение памяти о значимых событиях истории России, включая историю государствообразующего русского народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации, и историю других народов России, исходя из понимания преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства;
- осознание многонациональной природы социокультурного развития России;
- популяризация достижений отечественной науки и культуры;
- патриотическое воспитание, сохранение памяти о защитниках Отечества и недопущение умаления значения подвига народа при защите Отечества;
- сохранение памяти о выдающихся личностях в российской истории, внесших важный вклад в развитие и процветание России;
- формирование активной гражданской позиции в отношении важности исторического просвещения и сохранения исторической памяти;
- расширение и совершенствование просветительской работы с соотечественниками, проживающими за рубежом, направленной на сохранение их самоидентификации как части Русского мира;

- обеспечение доступа граждан к достоверным и научно обоснованным историческим знаниям и объективной информации о месте и роли России в мировой истории, о ее вкладе в развитие мировой цивилизации;

- сохранение традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, создание условий для противодействия попыткам навязывания народу России деструктивных идеологических установок, противоречащих этим ценностям;

- совершенствование механизмов государственного управления в области исторического просвещения;

- повышение престижа профессий, связанных с историческим просвещением.

Политика в области исторического просвещения включает в себя конкретные организационные меры, включая координацию исследовательской, методической и массовой просветительской деятельности субъектов государственной политики в области исторического просвещения, а также формирование государственного заказа на подготовку научно-педагогических кадров и проведение научных исследований в области истории России и всех народов, ее населяющих, их культур и языков, на разработку и публикацию научно-популярных материалов, создание произведений литературы (в том числе детской) и искусства, кинематографической, театральной, телевизионной продукции, видеопродукции и интернет-продукции.

Нельзя не отметить, что государственный заказ на подготовку определённых специалистов де факто осуществляется не только в рамках ведомственных образовательных учреждений. По мнению ряда специалистов, уже на стадии формирования перечня компетенций для определённых профессий государство воздействует на процессы разработки образовательных программ и их внедрения в образовательную деятельность

Таким образом, можно сделать вывод, что особенностью влияния российского государства на состояние свободы преподавания в стране является установление Президентом РФ в программно-целевых актах различных публичных целей преподавательской деятельности, под которые формируется соответствующее учебное и методическое обеспечение. Так, например, методические основы преподавания затрагиваются в рамках политики по обеспечению государственного статуса русского языка в России, его популяризации на постсоветском пространстве, а также политики по преподаванию истории в российских школах. Данное направление влияние государства со временем будет усиливаться в условиях международного противостояния.

Заключение

Свобода преподавания – возможность педагогического работника осуществлять творческое самовыражение в ходе профессиональной деятельности, что выражается в участии в принятии решений в образовательной организации и выборе образовательных программ и методик преподавания в рамках сложившихся этических норм и стандартов образования. Такое определение отражает естественно-правовую парадигму прав и свобод, согласно которой человек с рождения наделяется творческими правами и свободами для наиболее полного самовыражения в духовной сфере.

Свобода преподавания регламентирована в Конституции РФ в качестве производной (дополнительной), специальной и индивидуальной свободы – в совокупности это отражает сущность конституционно-правовой концепции свободы преподавания. Свобода преподавания является одной из важнейших составляющих системы образования, построенной, на признании академических свобод. Конституционные положения формулируют некоторый идеал, провозглашают прогрессивные свободы, однако, их обеспечение – путь поиска баланса. Так, прямое управление в образовательной организации неизменно должно сочетаться с автономией, которая должна распространяться на принятие преподавательским составом решений, которые должны приниматься при реализации образовательным учреждением своей политики в соответствующей сфере, на возможность самих педагогических работников разрабатывать и выбирать образовательные программы.

Юридическая фиксация основ для статуса преподавателя и провозглашение свободы преподавания обеспечивается средствами и условиями для деятельности преподавателя. Важнейшими внеправовыми гарантиями обеспечения свободы преподавания, являются организационные гарантии, предполагающие создание автономной среды образовательного учреждения с широким внедрением элементов самоуправления. На уровне

отдельных высших учебных заведений решения по наиболее важным вопросам принимаются, как правило, коллегиально при активном участии ученого совета вуза. Формально ученые советы отражают то, что отдельные преподаватели особенно из состава профессоров (то есть наиболее признанные в научной сфере) являются субъектами принятия решений и в совокупности образуют самоуправляемую структуру, действующую наряду с администрацией вуза. В свою очередь, научно-педагогические работники высшей школы, имеющие, как правило, ученую степень наделены широкой свободой в выборе методов преподавания и при формировании учебных курсов, отражающих авторских подход к пониманию основ научной дисциплины.

Свобода преподавания в России имеет определенные ограничения, связанные как с общим конституционными ограничениями, так и специальными, которые касаются квалификационных требований к преподавателям и требований к преподавательской деятельности и устанавливаются в законодательстве об образовании и специальными законами в целях обеспечения публичных целей. К последним относится соответствия преподавательской деятельности определенным стандартам, недопустимость распространения посредством преподавательской деятельности экстремистских идей и др.

Государство играет ключевую роль в обеспечении свободы преподавания, создавая правовые рамки и механизмы для ее реализации и защиты. Однако, государственное вмешательство в образовательный процесс также может представлять угрозу для академической свободы. Поэтому важно определить оптимальный баланс между государственной поддержкой и невмешательством в сферу образования. То есть роль государства в обеспечении свободы преподавания двойственна: с одной стороны, без государства невозможно полноценное обеспечение свободы преподавания, т.к. государство своими законами санкционирует условия для

функционирования образовательной системы; с другой стороны, у государственных структур имеются собственные политические интересы, которые могут быть перенесены на деятельность высших учебных заведений.

Особенностью влияния российского государства на состояние свободы преподавания в стране является установление Президентом РФ в программно-целевых актах различных публичных целей преподавательской деятельности, под которые формируется соответствующее учебное и методическое обеспечение. Так, например, методические основы преподавания затрагиваются в рамках политики по обеспечению государственного статуса русского языка в России, его популяризации на постсоветском пространстве, а также политики по преподаванию истории в российских школах. Данное направление влияния государства со временем будет усиливаться в условиях международного противостояния.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамов Р.Н. Трансформации академической автономии // Вопросы образования. 2010. № 3. С. 75-91.
2. Амирова Р.Р. Содержание и виды гарантий прав человека в теории конституционного права // Ученые записки Казанского государственного университета. 2007. Т. 149. Кн. 6 Гуманитарные науки. С. 58-66.
3. Андреев А. «Национальная модель» университетского образования: возникновение и развитие (часть 1) // Высшее образование в России. 2005. № 1. С. 156-169.
4. Андреев А. «Национальная модель» университетского образования: возникновение и развитие (часть 2) // Высшее образование в России. 2005. № 2. С. 110-119.
5. Андреев Ю.Н. Ограничения в гражданском праве России. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. 400 с.
6. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2020. 256 с.
7. Батюшков Ф.Д. К свободе научного преподавания / Ф. Батюшков. СПб., 1905. С. 31-40.
8. Виладчева М.Н. Конституционное право на свободу творчества // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 23-24.
9. Волосникова Л.М. Академическая свобода как юридический принцип: философско-правовая традиция и модерн // Право и политика. 2006. № 6. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (по состоянию на апрель 2024 г.).
10. Волосникова Л.М. Генезис академической свободы в США - правовая традиция или конституционное право // Конституционное и

муниципальное право. 2006. № 7. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (по состоянию на апрель 2024 г.).

11. Волосникова Л.М. Конституционно-правовые основы академических свобод в странах СНГ и Балтии // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 11. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (по состоянию на апрель 2024 г.).

12. Волосникова Л.М., Тарасевич И.А. Нравственно-мировоззренческая функция образования: конституционно-правовые аспекты // Журнал российского права. 2006. № 8. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (по состоянию на апрель 2024 г.).

13. Гаврилюк О.А., Булатова К.А., Лебедева Т.П., Фомина Е.Г., Прокопенко В.С. Университетская автономия и академическая свобода преподавателей вузов в современной России // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2014. № 1. С. 182-186.

14. Гаврилюк О.А., Лахно А.В. Профессиональная автономность преподавателя университета в США и России: свобода от контроля или свобода для развития? // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2013. № 6. С. 455-467.

15. Гаврилюк О.В. Контроль и автономность деятельности преподавателя вуза // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 9. С. 71-77.

16. Гаджиев Г.Д. Сравнительный анализ Конституции ОАЭ и Основного закона ФРГ // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 7. С. 66-70.

17. Гриб В.В. Академические права и свободы - ключевой принцип взаимодействия государства и высших учебных заведений // Российский судья. 2021. № 4. С. 26-31.

18. Денисова-Шмидт Е. Конец академической автономии? // Мир России. 2020. № 3. С. 86-95.
19. Жуков Д.В. Особенности защиты культурных прав в условиях развития цифровых технологий // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 44-52.
20. Зайцев С.Ю. Конституционно-правовые гарантии свободы преподавания: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2015. 129 с.
21. Зайцев С.Ю. Мархгейм М.В. Система ограничений свободы преподавания в законодательстве Российской Федерации // Юрист-Правовед. 2015. № 1. С. 16-19.
22. Зайцев С.Ю., Мархгейм М.В. Свобода преподавания: конституционно-правовой ключ к пониманию // Научные ведомости БелГУ. 2014. Вып. 30. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (по состоянию на апрель 2024 г.).
23. Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 (ред. от 13.06.2023) «О языках народов Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740; Собрание законодательства РФ. 2023. № 25. Ст. 4442.
24. Зиборова О. Концепция прав и свобод человека и гражданина, реализованная в Конституции РФ // Право и управление. XXI век. 2013. № 1. С. 71-80.
25. Ивакина Д.С. Культурные права и свободы человека и гражданина: вопросы содержания, методологии и классификации // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 28-41.
26. Ильин А.В. Высшее юридическое образование в России: что мы должны делать и на что мы можем надеяться? // Закон. 2019. № 9. С. 39-52.
27. Кайгородцева Е.И. Субъекты свободы преподавания в рамках действующего законодательства // Юридическое образование и наука. 2006. № 1. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (по состоянию на апрель 2024 г.).

28. Кайгородцева Е.И. Основные причины закрепления свободы преподавания в Конституции Российской Федерации // Юридическое образование и наука. 2006. № 2. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (по состоянию на апрель 2024 г.).

29. Камалян А.М. Формирование пространства открытой науки в Европейском союзе и Африке: сравнительно-правовой аспект // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 7. С. 145-152.

30. Ковалев А.А. Международная защита прав человека: учебное пособие. М.: Статут, 2013. 591 с.

31. Комкова Г.Н. Конституционные гарантии прав человека в России: понятие и классификация // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2016. № 3. С. 31-39.

32. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, Н.С. Бондарь и др.; под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотренное. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 1008 с.

33. Конопляникова М.В. Конституционная концепция обеспечения прав и свобод человека и гражданина в РФ: актуальность изучения и воплощения // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 151-155.

34. Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. / под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. М.: Проспект, 2015. Т. 2. 528 с.

35. Конституция (Основной закон) Российской Федерации – России (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

36. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-

ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ)
// Российская газета. 1993. № 237. 25 дек.; 2020. № 144. 4 июля.

37. Корякин К.Д. Языковая политика в Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование и практика // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 3. С. 7-12.

38. Лазарев В.В. Ограничение прав и свобод как теоретическая и практическая проблема // Журнал российского права. 2009. № 9. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (по состоянию на апрель 2024 г.).

39. Любчик А.А., Максименко М.Н. Свободы человека: философский фетиш или юридическая реальность // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 3. С. 11-22.

40. Ляшенко Т.Т. Конституционные гарантии прав и свобод личности как элемент правового государства // Социология и право. 2012. № 1. С. 105-110.

41. Маркова С.М. Влияние государства и общества на гимназическое образование в России во второй половине XIX - начале XX в.: дис. ... канд. истор. наук. Тула, 2007. 246 с.

42. Матюшева Т.Н. Конституционные основы конкретизации статуса педагогического работника в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» // Современное право. 2015. № 4. С. 47-52.

43. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для вузов. 17-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2013. 520 с.

44. Мушков А.А. Трудовые отношения профессорско-преподавательского состава: вопрос соотношения интересов // Трудовое право в России и за рубежом. 2024. № 1. С. 47-49.

45. Никольский В.С. Философские основания академической свободы: монография / В.С. Никольский; Федеральное агентство по образованию, Московский гос. индустриальный ун-т. М.: МГИУ, 2011. 235 с.

46. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. Минск: БГУ, 2005. 104 с.
47. Пасешникова Л.А. Конституционно-правовые основы академической свободы в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. 26 с.
48. Письмо Минпросвещения России от 17 января 2022 г. № АК-46/12 «Об обзоре законодательства в сфере образования» (вместе с «Обзором об изменениях в законодательстве в сфере образования (за II полугодие 2021 года)») // Официальные документы в образовании. 2022. № 12.
49. Подмарев А.А. Ограничения прав и свобод человека и гражданина: определение конституционного понятия // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2014. № 2. С. 9-17.
50. Поляков С.Б. Академические свободы: формирование образовательных программ // Российский судья. 2021. № 10. С. 54-59.
51. Постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.
52. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2018 г. № 41-П «По делу о проверке конституционности статьи 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки И.В. Серегиной» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 48. Ст. 7490.
53. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 317 (ред. от 26.12.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры»» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2163.
54. Проект Федерального закона № 1176745-7 «О внесении изменений в статью 47 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в части установления дополнительных гарантий педагогических работников»

(ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21 мая 2021 г.) // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (по состоянию на 20 мая 2024 года).

55. Распоряжение Правительства РФ от 9 апреля 2016 г. № 637-р «Об утверждении Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 17. Ст. 2424.

56. Ростова М.В. Конституционно-правовое регулирование свободы преподавания и научного творчества в системе высшего образования: дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2018. 212 с.

57. Рубанова М.Е., Портенко Н.Н. Конституционно-правовые основы свободы преподавания в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 2. С. 71-76.

58. Сабаева С.В. Система конституционных ценностей, прав и свобод человека в Российской Федерации как основа проведения мониторинга состояния их защищенности // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2. С. 12-19.

59. Сазин С.Т. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Конституции РФ и в Основном законе ФРГ (сравнительно-правовой анализ) // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 34-36.

60. Сазонникова Е.В. Содержание свободы творчества в конституционном праве России // Журнал российского права. 2009. № 5. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (по состоянию на апрель 2024 г.).

61. Сергеев В.Ю. Цели и пределы допустимости ограничений прав и свобод человека в конституционном праве зарубежных стран // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 10. С. 76-80.

62. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (заключено на о. Корфу 24 июня 1994 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. №16. Ст. 1802.

63. Соловьева Т.О., Соловьев Д.Н. К вопросу о реализации принципа академической свободы в современном университетском образовании // Гуманитарные исследования. 2017. № 2. С. 110-114.

64. Указ Президента РФ от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 20. Ст. 2587.

65. Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (утратил силу с 1 сентября 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4135.

66. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 06.04.2024) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; 2024. № 15. Ст. 1968.

67. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598; 2023. № 16. Ст. 2761.

68. Хамидов А.А. Свобода научного творчества и ответственность учёного / А.А. Хамидов; Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан. Алматы: Ин-т философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2014. 301 с.

69. Haris Alibašić, Christopher L. Atkinson, Jamee Pelcher. The liminal state of academic freedom: navigating corporatization in higher education // Discover Education. 2024. Vol. 3. № 7.

70. Kinzelbach K. Academic Freedom in Asia from 1900 to 2021: a quantitative overview / New Threats to Academic Freedom in Asia. Edited by Dimitar D. Gueorguiev. 2023. 180 p.

71. Jogchum Vrieling, Paul Lemmens, Stephan Parmentier Academic Freedom as a Fundamental Right // Social and Behavioral Sciences. № 13. P. 117-141.

72. Sheila Slaughter. Academic Freedom and the State: Reflections on the Uses of Knowledge // The Journal of Higher Education. Vol. 59. No. 3 (May - Jun., 1988). P. 241-262.

73. Wilson, John Karl, A History of Academic Freedom in America (2014). Theses and Dissertations. 257 p.